

От Каждого по Способностям — Каждому по Потребностям

AMERICANSKYE IZVESTIA

АМЕРИКАНСКИЕ

ИЗВЕСТИЯ

Орган Российских Рабочих
Организаций Соединенных Штатов и Канады.

VOL. VII. Number 155. Wednesday, December 3rd 1924. Среда 3-го Декабря 1924-го года. PRICE FIVE CENTS ЦЕНА 5 ЦЕНТОВ.

НОВОСТИ ЗА НЕДЕЛЮ.

У БОЛЬШЕВИКОВ В АМЕРИКЕ.

Ввиду отсутствия у американских рабочих всякого интереса к большевистской пропаганде коммунистическая централка решила соединить три журнала, издававшиеся на английском языке — "Лейбор Герольд", "Инберайтор" и "Совет Роша Пикчорнал" в один ежемесячный журнал "Воркер Монтан".

Дела американских коммунистов незавидны: Москва не платит им субсидий и поэтому приходится сокращаться.

Литовский отдел большевиков в Филадельфии отказался раскошелиться по приказу центра и за это навлек его немилость. Решено воздействовать уговорами на нежелающих вносить дань централке.

В Хорм, Виск., в финском отделе большевиков некий Кафтинен вошел в сделку с республиканцами, которые выставили его кандидатуру в члены штатной палаты. Централка потребовала исключения из партии этого искателя тепленького местечка.

Большевицкие заправилы, как известно, исключили чехо-словацкую секцию за поддержку на президентских выборах кандидатуры Ля-Фолета. Новоиспеченной чехо-словацкой секции они выдали "разрешение" на издание еженедельной газеты в Чикаго, а также и маленькую субсидию.

ЕЩЕ ОДНА ЖЕРТВА.

В Петрограде большевицкая Че—ка убила известного ученого профессора-экономиста Рафаловича. Вся вина его заключалась в том, что он собирал разные статистические данные о советской промышленности, которые были ему необходимы для своих научных занятий. Невежественные чекисты в этом статистическом материале усмотрели "экономический шпионаж" и на этом основании убили этого очень ценного для науки человека.

ОЖИВЛЕНИЕ ИНДУСТРИИ В КАНАДЕ.

Заметно некоторое оживление в строительной, транспортной и мануфактурной индустриях. За последнее время количество рабочих, занятых в этих индустриях, увеличилось на 26.700 человек.

В ЧЬИХ РУКАХ БОГАТСТВА АНГИИ.

В Англии имеется 350.000 человек, годовой доход которых превышает 2.500 долл., 32.000 человек пользовались доходом от 2.500 до 5.000 долл., 20.000 человек располагали доходом от 5.000 до 25.000 долл., все же остальные крупные доходы свыше 25.000 долл. сосредоточены в руках 3.000 человек.

БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ.

"Правда" сообщает, что в последнее время в связи с принявшей большие размеры безработицей целый ряд губисполкомов издает постановления о запрещении регистрации на бирже труда приехавших из других городов безработных.

Такая мера равносильна воспрещению рабочим свободного передвижения и прикреплению их к месту жительства.

УБИИСТВО АНГЛИЙСКОГО ГЕНЕРАЛА В ЕГИПТЕ.

В Каире убит английский генерал-губернатор Стак. Сперва в него бросили бомбу, не причинившую ему вреда. Выстрелом из револьвера Стак был смертельно ранен и умер от излияния крови. Нападавшие террористы не обнаружены. Английское правительство грозит репрессиями.

А лучше всего было бы, если бы англичане сидели дома и не вмешивались в чужие дела. Не пришлось бы тогда и убивать их храбрых генералов.

ЧЕМ ЗАНИМАЮТСЯ СОВЕТСКИЕ ДИПЛОМАТЫ.

Советский посол в Берлине Крестьянский очень занят распродажей ограбленных советской властью бриллиантов и других драгоценных камней, весом всего 330 фунтов, вывезенных за границу.

Так как советским дипломатам нужны деньги на разгульную жизнь, то это награбленное чужое добро сбывается по самым дешевым ценам.

ВАЖНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ.

Немецкий моряк Флеттнер открыл способ "ветряного мореплавания". Вместо парусов на судне устанавливаются изобретенные им решетчатые цилиндрической формы аппараты, приводящие пароход в движение посредством ветряной силы. Установлено, что благодаря такому изобретению, увеличится скорость передвижения и значительно сократятся расходы на топливо. Это изобретение предполагается использовать и в индустрии, заменяя им в некоторых случаях водную энергию (при добывании, например, электричества).

ПЯТЬ ЛЕТ ТЮРЬМЫ ЗА КРАЖУ БУЛКИ ХЛЕБА.

В Ловлак, шт. Калиф., Джозеф Дэйл, 18 лет, приговорен к тюремному заключению от одного года до 5-ти лет за кражу булки хлеба, дожины яиц и поношенных брюк.

Украл человек совсем мало, за это и пострадал. Ворующие в Америке крупные суммы выходят обыкновенно сухими из воды.

СЕМЕЙНАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО.

Старшая дочь Л. Н. Толстого, Т. Л. Сухотина-Толстая собирается прочесть в ряде городов России лекцию на тему "Семейная трагедия Льва Толстого". Сбор с лекции поступит в пользу московского Толстовского музея, директором которого Т. Л. Толстая состоит.

Главнейшей побудительной причиной, заставившей Т. Л. Толстую выступить публично, является желание дать правильное и правдивое освещение жизни и взаимных отношений между Львом Толстым и его женой Софьей Андреевной, в противном случае вышедшим за последнее время новым книгам, неправильно освещающим личность покойной жены великого писателя.

Лекция Т. Л. Толстой представит значительный интерес, так как на лекции будут опубликованы неизвестные еще ценные материалы, как, например, интимные дневники Л. Н. Толстого, часть его писем и т. д.

В БОЛЬШЕВИЦКИХ ТЮРЬМАХ 72.000 ЗАКЛЮЧЕННЫХ.

Комиссар юстиции сделал заявление, что в большевицких тюрьмах содержится 72.000 заключенных, в том числе 43.000 отбывающих срок заключения по суду, 26.000 предварительных заключенных и 3.000 ожидающих высылки.

В заявлении ничего не говорится о количестве расстрелянных. Эта мера наказания является самым излюбленным методом расправы с своими политическими противниками.

БОЛЬШЕВИКИ ПОМИЛОВАЛИ КОМАРОВА.

Известный своими зверскими убийствами барышник Комаров, сознавшийся в убийстве 20 человек, помилован большевицкой Че—кой и оставлен ею у себя на службе в качестве спецпалача. Опубликованное о его казни сообщение — фиктивно и сделано с целью умиротворения Москвы.

Такие преступные типы очень нужны большевикам и к ним они милостивы и снисходительны. Честных же людей большевики преследуют и беспощадно с ними расправляются.

ПЕНСИЯ РАБОЧИМ, ПОТЕРЯВШИМ ТРУДОСПОСОБНОСТЬ.

В Швейцарии ожидается проведение закона о выдаче пенсий рабочим, утратившим трудоспособность. Пенсию предполагается выдавать рабочим или их семьям в размере 400 франков в год.

"АМЕРИКАНС. ИЗВЕСТИЯ" ЗАКРЫВАЮТСЯ.

После трехлетнего непрерывного выхода еженедельник "Американские Известия" закрываются и с 8-го сего декабря начинает выходить ежедневная газета "РАССВЕТ".

«AMERICANSKYE IZVESTIA»

274 East 10th Street, New York, N. Y.
Telephone: Orchard 72151

RUSSIAN WEEKLY NEWSPAPER

Published every Wednesday

By the Directorate of Russian Trade Unions.

Entered as Second Class matter March 1st,
1921, at the Post Office at New York, N. Y.
under the act of March 3, 1897.

SUBSCRIPTION RATES:	ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
One year . . . \$ 2.50	На 1 год . . . \$ 2.50
" 6 months . . 1.50	" 6 месяцев 1.50
" 3 months . . 1.00	" 3 месяца . 1.00
Copy 0.05	Отд. номер . . 0.05

№ 155 Wednesday, December 3rd 1924.

„НЫНЕ ОТПУЩАЕШИ“.

С выходом этого номера, совпадающего с трехлетием существования "Американских Известий", прекращается издание ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА. Этот номер, следовательно, — юбилейный и последний. Мы хороним, следовательно, наше дорогое детище, которое все эти три года нянчили и пестовали, оберегали и спасали от бурь и тревожений.

И хотя теперь мы закрываем "Американские Известия", и может быть навсегда расстанемся с этим всем нам дорогим именем, у нас нет основания печалиться и сокрушаться по этому случаю, а наоборот — мы радуемся этому событию потому, что за эти три последних года упорной и кропотливой работы мы снова окрепли и собрались с силами, чтобы занять свои прежние позиции, утерянные нами в период, предшествовавший появлению в свет еженедельника, т. е. опять начать издавать ЕЖЕДНЕВНУЮ газету.

Эта мечта, лелеянная нами во все время выпуска еженедельника, теперь накануне осуществления: мы закрываем еженедельник и с 8-го СЕГО ДЕКАБРЯ приступаем к изданию новой ежедневной газеты "РАССВЕТ".

"Американские Известия", таким образом, просуществовав три года, не похоронили себя, а будут и в дальнейшем оставаться с нами, хотя и под другим названием.

Появились в свет "Американские Известия" три года тому назад при самых неблагоприятных обстоятельствах. Закрывшаяся некоторое время перед этим ежедневная газета оставила в наследство еженедельнику более 7.000 долл. долга, невыплаченные машины и другие дела, требовавшие больших расходов.

За три года, благодаря дружной поддержке всех товарищей, удалось выплатить наборные машины и почти все другие долги "А. И.", создать большой книжный магазин, издать две больших книги: "Век Разума", "Среди Тайн и Чудес" и ряд других мелких брошюр, собрать довольно значительные суммы на помощь политическим заключенным (на защиту одних махновцев было собрано более 1.000 долл.) и другие надобности, все эти годы издавать еженедельник без дефицита и вести другую разного рода культурно-просветительную работу.

Радикальная часть рабочей колонии была отзывчива на наши к ней обращения и не останавливалась ни перед какими жертвами, чтобы не дать погибнуть подлинному освободительному движению трудящихся. И только глубокой верой в правоту нашего дела можно объяснить тот фант, что мы никогда не были одиноки в борьбе за справедливость и свободу и у нас не было недостатка в моральной и материальной поддержке со стороны трудящихся в такие моменты, когда эта поддержка была нужна.

Все это время наши помыслы и желания были направлены на создание ЕЖЕДНЕВНОЙ газеты. Мы об этом начали говорить с первого же номера "А. И." и этим разговором заканчиваем и последний номер "А. И.". В Америке ежедневная газета стала насущной потребностью русского колониста. Она ему нужна, как хлеб, как пища. И эту потребность его надо удовлетворять не гнилой, поддельной, затхлой, вонючей пищей, как обстоит теперь со всеми существ-

ующими в Америке русскими ежедневными газетами, издающимися с целью наживы частных предпринимателей, а разумным, честным, правдивым и бескорыстным словом, т. е. ежедневной газетой, созданной не на субсидии правительства, не изъемами и частными предпринимателями, а самими рабочими для самих себя и всех других тружеников, желающих питаться здоровой пищей и знать в чем правда и где ложь.

В русской колонии теперь, как никогда, чувствуется неудовлетворенность существующей ежедневной прессой. Частные издатели и наземная пресса преподносят колонисту в большинстве случаев то, что вредно его интересам, или же не отвечает его политическим вкусам и духовным запросам. И получаются самые плачевные результаты: русский колонист начинает бойкотировать такие газеты, перестает читать их совершенно и этим только можно объяснить то обстоятельство, что ежедневные русские газеты в настоящее время распространяются очень слабо и циркуляция некоторых из них едва достигает двух—трех тысяч экземпляров в день.

Ясное дело, что хозяйские газеты всем уже надоели и опротивели, и некоторые из них едва сводят концы с концами, благодаря, конечно, шарлатанским объявлениям. Между тем, охватившая колонию апатия начинает проходить. Спящие пробуждаются, люди чего то ищут, хотя чего то нового, живого, освежающего, возбуждающего и созидательной, творческой работе.

Русская колония, после тяжелого душевного кризиса и разочарований, начинает выбирать из тупика, в который загнал ее большевизм и более отчетливо представлять себе вырисовывающиеся перед ней задачи, требующие к себе того или иного отношения и разрешения.

И появление в свет в такой момент ежедневной газеты "РАССВЕТ" более чем кстати. Много в русской колонии за последние три года накопилось думушек, многое она может и хочет сказать и она скажет смело и мужественно, никого не боясь и не страшась, никому не прислушиваясь.

Хотим мы обратить внимание товарищей и всех наших друзей на одну из самых важных сторон издания еженедельника, а именно — сторону финансовую. У нас нет собственника или хозяина газеты. Каждый читатель, поддерживающий газету, является и ее соиздателем. И ежедневная газета "Рассвет" является поэтому собственностью каждого рабочего, который ее поддерживает морально и материально. У нас нет хозяина — мы все хозяева, и поэтому все мы должны помнить о газете, заботиться о том, чтобы она выходила и поддерживать ее всеми силами.

Пусть каждый из вас, товарищи читатели, что либо сделает еженедельно для того, чтобы газета существовала и она всегда будет существовать. Одному человеку это не по силам, но все мы легко справимся со всякими трудностями.

Пусть каждый из нас сделает только то, что в его силах: обложит себя ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМ членским взносом (по своей возможности), пожертвует однодневный заработок, станет подписчиком или других уговорит сделаться подписчиками рабочего еженедельника.

Пусть организации сделают все зависящее от них в смысле устройства предприятий, распространения литературы, сбора подписки, пожертвований, устройства дня рабочей печати, розыгрыша и т. д.

Стоит нам всем общими усилиями немного приналесть, принести маленькие жертвы и мы поставим нашу ежедневную газету на твердую почву. Этим мы докажем всему миру, что русские рабочие в Америке настолько возмущались, что могут уже сами без разных хозяйчиков и чиновников издавать для себя свои газеты и больше не нуждаются ни в каких посторонних мажорах и няньках.

Создание своей рабочей печати является значительным шагом вперед на пути экономического и политического раскрепощения трудящихся, ибо без освобождения из-под духовной опеки бесплодна будет наша борьба с экономическими и политическими институтами рабства и угнете-

ния. И на первом плане поэтому должно быть духовное раскрепощение и освобождение трудящихся. Доведем же всем, что мы можем творить и созидать не хуже других частных предпринимателей, наживающих себе капитал на "просвещении" рабочих.

Заканчивая свою трехлетнюю деятельность "Американские Известия" высказывают надежду и пожелание, что идущая на смену им ежедневная газета "РАССВЕТ" встретит со стороны русской колонии тако же дружный отклик и поддержку, какими все эти три года пользовались и "Американские Известия".

Не без сожаления и грусти мы расстаемся с тысячами наших товарищей, друзей и читателей, которые все эти годы вместе с нами шли по трудному, тяжелому пути, и являлись тем источником из которого мы черпали силы и воодушевление на борьбу со злом, несправедливостью, угнетением, во имя великого идеала безначалия и свободы.

Чувство глубокой сердечной благодарности и восторга охватывает при одном воспоминании о всех общих наших испытаниях, радостях и горестях, преданности и готовности к жертвам, как со стороны организаций, так и отдельных товарищей, во имя того, чтобы отстоять и спасти наше дорогое детище "Американские Известия".

И после трехлетнего деления мы расстаемся с этим детищем, чтобы перенести все наше воодушевление и энергию на новое творение наших рук — молодую, начинающую жизнь ежедневную газету "РАССВЕТ".

Пожелаем же этому новоявленному источнику света многолетия и успеха в предстоящей ему трудной работе!

К ЛЮДЯМ.

О люди!

Неужели тело так цепя изъели?

Неужели вся кровь вылилась из ран?

И вот

Беспомощно изсушено, в затоне... но

Неужели Святое Дело

Освобождения

Похоронено?!!

Нет! вера не убьет!

Сомнение

Вечно твердо, как тверд агат...

О брат!

Проснулась земля...

Дух Разрушения,

Ценнейший Дар Природы,

Блеск, грохот, бушующий хаос стихии

Есть у тебя!

Захочешь, упразднишь годы!

Опрокинешь века!

Только встань!

Обопрись о землю.. смотри ты сам

земляной...

Ты из чернозема!

Любишь солнце, вечно хохочешь.

Слабый от похоти, хмельной...

Но захочешь

Заставишь служить себе громы,

Станешь другим.

Как ножом,

Страстью к дорогам

Обезглавь обезличенный век.

В путь же! Сожги свой дом!

Будь Богом,

О, Человек!

Анатолий Консе.

Христианская справедливость, очень странна. Нам всегда приходится слышать, от наших братьев христиан, что каждый человек должен быть доволен своим местом в жизни, которое назначено ему Богом. Вот именно в этом и заключается вся суть вопроса.

Определяется ли положение человека богом или людьми?.. Вы синбаеете человека в грязь, и говорите ему барахтаться в ней и быть довольным своей судьбой, уготованной ему богом. Таково современное христианство.

Дж. Роскин.

РЕВОЛЮЦИЯ И ТЕРРОР.

Эрико Малатеста.

В виду грядущих — возможно, близких — событий...

В настоящей статье я не буду касаться вопроса о том, каким образом могла бы быть свергнута тирания, под гнетом которой задыхается в данное время итальянский народ. Задача, которую мы себе здесь ставим, заключается в наиболее отчетливом и рельефном выявлении наших идей и в моральном приурочении масс, в виду назревающих в более или менее отдаленном или близком будущем событий — ибо это единственное, что представляется нам сейчас возможным и целесообразным. Впрочем если бы мы даже и верили, что момент для более решительных действий уже наступил — нам тем паче пришлось бы воздержаться от всяких рассуждений на эту тему.

Ограничусь, таким образом, некоторыми предположениями и догадками по поводу перспектив, связанных с победоносным народным восстанием и теми методами насилия, применение коих одними горячо рекомендуется в интересах "торжества справедливости", а другими почитается даже "необходимым" — для обороны Революции от козней ее многочисленных врагов.

Оставлю в стороне "справедливость", как понятие весьма относительное, которым всегда пользуются как предлогом для всякого рода несправедливостей и притеснений, и за которым часто не скрывается ничего, кроме жажды мести. Ненависть и стремление отомстить за обиду суть естественные и неискоренимые эмоции (чувства), возбуждаемые и питаемые угнетением; будучи полезными в известном смысле, когда нам необходимо сбросить давящее нас ярмо, они становятся отрицательной силой, поскольку мы стремимся заменить современную систему угнетения не каким либо иным видом гнета, но общечеловеческой солидарностью, свободой и братством. Вот почему мы должны прилагать все усилия к тому, чтобы пробуждать в массах эмоции высшего порядка, под влиянием которых наша душевная энергия устремляется как бы по иному пути, проявляясь в искренней тяготении и неутомимой любви к Добру; — с другой стороны, не следует подавлять тех мощных, стихийных импульсов, которые вытекают как из положительных, так и из отрицательных факторов, и являются столь необходимыми для конечной победы. Предоставим массе идти по тому пути, на который увлекает ее стихийный порыв — если для того чтобы направить ее на "лучший

путь" необходимо неслышным для нас путем, что является неизбежно в форму новой тирании, но не будем забывать в то же время, что мы, анархисты, не можем быть ни политическими, ни политическими "справедливости". Ибо наша задача заключается в раскрепощении человечества, и достижение этой высшей цели мы обязаны способствовать словом и делом.

Перехожу ко второму вопросу, несравненно большего значения — к тому единственному серьезному аргументу, который был выдвинут по этому поводу моими критиками — к вопросу о революционной обороне.

Многих из наших товарищей и по сие время еще соблазняет идея террора. Гильотина, расстрелы, массовые убийства, "галеры" ("виселища и галеры" (т. е. каторжные работы) — как заявил мне недавно один из виднейших коммунистов) — все это в их глазах является необходимым и могущественным орудием Революции; и если большинство революций закончилось крахом или не оправдали возлагавшихся на них надежд, то причина этому, по их мнению, кроется в слабости, "мягкотелости" их вождей, не имевших мужества "подавлять", "преследовать" и "убивать" в достаточной мере.

Это — предубеждение, весьма распространенное в определенном кругу революционеров, навеянное риторикой и историческими фальсификациями апологетов Великой Французской Революции, и усилившееся за последние годы благодаря большевистской пропаганде. Истина, однако, заключается в обратном: во все времена террор был орудием деспотизма. Во Франции он служил слепой тирании Робеспьера, предуготовив путь для Наполеона и последовавшей затем реакции. В России он привел к суровым гонениям на социалистов и анархистов, и массовым убийствам рабочих и крестьянских повстанцев. И в результате вызвал разложение того прекрасного революционного порыва, который, казалось, мог бы действительно открыть собой новую эру в цивилизации.

Те, кто верит в действительность, в полезность и реальное значение для дела Революции и раскрепощения, подобных суровых репрессий, мыслят не менее косно и ретроградно, чем пресловутые педанты-юристы, мечтающие об искоренении преступности и насаждении всеобщей нравственности с помощью "грозы кары закона".

Террор, подобно войне, пробуждает дремлющие в нас дикие, атавистические инстинкты.

одна припрятанная внешним лоском цивилизации и поднимает в первые ряды худшие элементы народа. Вместо того, чтобы служить делу защиты Революции, он скорее дискредитирует, делает ее опозоренной в глазах масс, и после продолжительной ожесточенной борьбы приводит неизбежно к так называемой "нормализации", т. е. к узаконению и упрочению тирании. На чьей бы стороне ни оказалась победа, результатом ее всегда бывает утверждение сильной Власти, обеспечивающей одним — мирное существование, ценой их свободы, другим — возможность управлять, без излишнего риска.

Анархисты-террористы (вернее — немногие представители этой секты), насколько мне известно, отвергают идею организованного террора, проводимого по предписаниям правительства его агентами; сам народ, непосредственно, по их убеждению — должен предавать смерти своих врагов. Но это только ухудшило бы положение. Если идея террора вызывает сочувствие фанатиков, то особенно она улыбается настоящим преступникам, жадным до денег и крови. Не следует также идеализировать массу, воображая, что она состоит исключительно из простых и честных людей, способных, порой, на эксцессы, но одушевленных всегда самыми лучшими намерениями. Ведь и сынки и фашисты, находящиеся ныне в услужении у буржуазии, вышли также из недр народа!..

Фашизм, собравший под своими знаменами множество преступников, явился своего рода предварительным фильтром, очистившим до известной степени ту среду, в которой разовьется грядущая революция. Не следует думать, однако, будто все Думини и все Цезарино Росси находятся непременно в рядах фашистов. Некоторые из них, в силу тех или иных причин, не захотели или не смогли надеть личину фашистов и творить именем "партии" все ей благоутробное, тогда как раньше они, быть может, склонны были действовать во имя революции. С другой стороны, — подобно ниратам, всегда готовым поддержать любой режим и стать его послушным и ревностным орудием — сегодняшние фашисты посягают на завтра же объявить себя анархистами, коммунистами — всем чем угодно — лишь бы сохранить за собой свои деспотические привилегии, возможность удовлетворять свои преступные инстинкты. И если такое превращение окажется для них невозможным на родине, где они слишком скомпрометированы, пользуются слишком печальной известностью — в таком случае они отправятся "делать революцию" за границей, причем постараются выдвинуться и сделать карьеру, проявляя больше энергии и жестокости нежели другие и величая "умеренными", "трусами", "шкурниками" и "контр-революцио-

ЖАКИ.

(СЦЕНЫ ИЗ ВРЕМЕН ПЕРВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ).

А. Карелин.

(Окончание).

2-й оратор. Я буду говорить от имени секций, ныне упраздненных. Секции сделали то, что никто не мог сделать и что необходимо было сделать. Это секции потребовали перетопить свинцовые гроба на пули и колокола и бронзу церквей на пушки. Секции обратили церкви в мастерские, где при пении "Ca ira" и Марсельезы тысячи граждан приготавливали обмундирование волонтерам. Это мы открыли записи волонтеров, которые шли умирать за республику, а их расстреливали за пустяки предатели-генералы. Это мы писали сотни писем волонтерам, обещая им дать сапоги и умоляя подождать немного. Это мы послали по всей Франции купить кожу и получив ее, засадили за работу всех сапожников. Мы поддерживали землекопов и других работников с жалованием депутатов. Это анархисты секций уговаривали рабочих подать петицию, требуя такого же жалования, что получают депутаты. Это секции требовали через Шомета, чтобы народу были доступны и припасы не первой только необходимости. Мы словами Шомета и

Лассея гремели против богатей, а они грабили нас и сделали все, чтобы уничтожить секции и всякие собрания. Мы требовали исключения из Конвента жирондистов и подняли против них народ, а якобинцы и "болото" мало чем лучше их. Мы не только доставляли войскам одежду, белье и обувь. Мы сделали гораздо больше: каждый гражданин и каждая гражданка могли потребовать, явившись в секцию платной работы, и тотчас же получал ее в соответствующей мастерской. Секции совершенно заместили интендантство в деле поставки одежды армии. И, что очень важно, секции работали без какой бы то ни было хозяйской прибыли. Они не наживались. Постепенно у секций отняли все права, так как якобинцы враждебно относились, как к вам, так и к народным обществам. У них отняли право выбирать мировых судей и их секретарей; им запретили выбирать комитеты общественной благотворительности и, в конце концов, их уничтожили, закрыли и сделали это тем легче, что страшная нужда рабочего народа помещала ему правильно собираться в секциях и разряженная буржуазная сволочь стала наполнять их. Мы боролись с бедностью: обработали пустыри около Парижа, но эти тупые дикари якобинцы все убили. И, конечно, они скоро погубят республику. Я кончил. (Рукоплескания).

Голос. Осталось выслушать еще трех ораторов. Я предлагаю перерыв на полчаса.

Голоса. Да! Да! Перерыв!

ЗАНАВЕС.

12 ДЕЙСТВИЕ.

(Обширное подземелье давно построенного замка. В подземелье спускаются ступени каменной лестницы. Около них стоят два человека в масках с пистолетами в руках. В подземельи около тридцати человек все в масках. С лестницы спускается человек. Ему преграждают дорогу два стража).

Страж. Кто идет? Пароль?

Входящий. Виконт де Мезон Бланш. Звезды все еще светят.

Стражи. Проходите.

Один из присутствующих. Все в сборе. Слово принадлежит виконту № 1.

Виконт. Не насытима гнилая, кровь Франции сосущая, пиявка, называемая республиканским правительством. Она чахнет без запаха крови. Ей нужны расстрелы для масс и гильотина для отдельных лиц. Она сама себя пожирает. Казнены Робеспьер и его друзья. Но кровавая вакханалия продолжается. Целые семьи охвачены жаждой крови. В Лионе жена комиссара вместе с гостями любовалась бедностью и отчаянием тех, кто должны были по приказу ее мужа умирать на гильотине. Она со своими друзьями хохотала и шутила, глядя на то, как ломали себе руки идущие на смерть женщины, как

нерами" всех тех, кто мыслит революцию как величайшее дело Добра и Любви.

Беспорно, в охране и развитии революции нужно быть непреклонным и последовательным до конца, но не следует оберегать ее с помощью средств, противоречащих ее органическим принципам и целям.

Единственное, чем можно подлинно охранить революцию — это лишение буржуазии всех источников ее экономического превосходства и

всеобщее вооружение народа — поскольку нет возможности убедить всех и каждого отказаться совершенно от употребления оружия, как бесполезной и опасной игрушки; чрезвычайно важно, при этом, чтобы широкие трудовые массы были заинтересованы непосредственно и кровно в победе.

Ибо победа для коей необходимо воздвигнуть гильотины на площади, предпочтем мы поражение!..

— «000=000» —

ПОДРОБНОСТИ ПОГРОМА ПОЛИТИЧ. НА СОЛОВКАХ

КАК ПОДГОТОВЛЯЛСЯ РАССТРЕЛ.

Расстрел 19 декабря не был случайностью. Большевики СОЗНАТЕЛЬНО поставили заключенных социалистов и анархистов в условия, при которых рано или поздно кровавая трагедия была неизбежна. Об этих условиях заключенные рассказывают о своем обращении к Интернационалу:

Северные лагеря не случайно оказались местом заключения социалистов и анархистов. Политика этих лагерей была хорошо известна Москве. Их традиции складывались в обстановке ликвидации фронтов гражданской войны на Севере, в обстановке массовых расстрелов и полного произвола разнузданных карательных отрядов, специально присланных для утверждения на Севере коммунистической власти. Сюда правительство прислало тысячи заключенных, обреченных на нечеловеческие пытки, кровавые расправы и массовые расстрелы. С целью физического истребления сюда были высланы тысячи тамбовских крестьян и кронштадтских матросов. Сюда шли со всех концов России рабочие и крестьяне, участвовавшие в забастовках и крестьянских движениях.

И сюда же, в северные концентрационные лагеря стало правительство высылать своих самых опасных врагов — социалистов и анархистов.

До трехсот социалистов и анархистов, из которых многие имеют за собой долгие годы царской каторги, тюрьмы и ссылки, которые месяцы и годы успели уже провести в большевистских тюрьмах и ссылке — собрано волей ГПУ в двух бывших монастырских скитах Соловецкого концентрационного лагеря.

Рядом с нами тысячи уголовных, осужденных на принудительные работы, изуродованных тяжелым, непосильным трудом, подвергавшихся жестокому истязаниям, избиениям и ещѣ да рядом даже убийству со стороны бесконтрольной, ничего не боящейся администрации.

Над нами — администрация, снизу доверху, за редкими исключениями, состоящая из преступных элементов, за уголовные преступления попавших на Соловки, здесь ставших господами жизни и смерти тысяч людей и ценою жестокости и бесчеловечности и новых преступлений покупавших себе прощение за преступления старые.

И в довершение картины — в руках этой власти отряд "охраняющих" нас красноармейцев, которым начальство изо дня в день, систематически, настойчиво вбивает в голову одну и ту же "престую" мысль: социалисты — враги "рабоче-крестьянской власти", и с ними не нужно церемониться.

Такова обстановка, которую создала большевистская власть для социалистов в Соловецком концлагере. Было с самого начала до очевидности ясно, что в такой обстановке не обойдется без крови. Мы об этом неоднократно писали в Москву высшим органам власти. Мы об этом говорили представителям власти, приезжавшим в Соловки для обследования концлагеря. Мы предупреждали. Нам отвечали живыми обещаниями, лицемерно успокоительными заверениями.

И кровь пролилась.

ПОВОД К УБИЙСТВУ.

Печатью преднамеренности отмечены и все действия

величайшего спокойно встречали смерть мужчины.

А в парижской тюрьме подлые тюремники до гола раздевали арестованных женщин, отыскивая у них запрещенные в тюрьме предметы... Мне не хочется говорить о всех этих негодях, готовых терзать даже своих. Кровавый негодяй Дюмулен натравливал крикунов на эбертистов, которых везли на казнь и сам тоже был отправлен, немного спустя, на гильотину.

Эти злобные и тупые садисты отправили на эшафот сотни своих революционеров же, с которыми в мелочах расходились в убеждениях. Они обессиливали себя. В их ряды вошли не только незначительные, неумные люди, но и попросту отбросы Франции. Близок час, когда мы опять вернемся к власти, ибо порядочные люди поголовно начали мучиться этой республиканской канальей и она держится только жандармами и солдатами, среди которых, так же как и среди их генералов, сколько угодно лиц, готовых выступить против всем надоевшей республики. Вслед за Дюмуленом, вслед за Шометом и Эбертом, вслед за Робесьером и Кутоном сойдут с исторической арены и другие слепые вожди слепых и мы, — которым несмотря на все старания не удалось спасти короля и королеву, скоро получим возможность приветствовать нашего всемогущественнейшего короля. Да здравствует король!

Все. Да здравствует король!

Голос. Предлагаю почтить вставанием па-

Соловецкой администрации, повлекшие за собою расстрел заключенных социалистов и анархистов, которые не были осуждены никаким, хотя бы Шемлинским, судом, которых большевики, по их уверениям, просто "ИЗОЛИРОВАЛИ" от всего живого мира на далеком северном острове. Но скоро и этой "изоляции" показалось мало. Как пишут заключенные в обращении к Интернационалу, непосредственный повод к расправе дало ГПУ. Не удовлетворившись тем, что бросило нас на дальний, кошмарный Север, за сотни верст от центра, от родных и близких, отрезав нас от всего мира, лишив даже регулярной переписки, ГПУ задумало превратить Соловецкий концлагерь в настоящую тюрьму с обычным тюремным режимом.

Повод был найден в тот самый момент, когда закрывалась навигация между Соловками и материком и нам предстояла долгая северная зима, долгие месяцы полной оторванности от внешнего мира. Пусть во тьме работают агенты ГПУ на Соловках! Плоды их работы останутся покрытыми непроницаемой тайной для мира! Так думали в Москве.

Местной власти были даны соответствующие инструкции: скрутить политических на Соловках. Для начала было решено лишить нас свободных прогулок на тюремном дворе, на том маленьком, колючей проволокой огороженном, клочке земли, который был отведен для нашего пользования и который бдительно охраняли часовые с нескольких вышек. Даже в сопровождении красноармейцев не разрешалось нам гулять за пределами нашего двора, но за то время наших прогулок не было ограничено. И вот эта "вольность" показала страшную ГПУ.

А затем произошло следующее (цитируем заявление заключенных социалистов в следственной комиссии): 16 декабря 1923 г. заместитель начальника Северных лагерей граждан Ейхманс, будучи в Савватееве, при личных переговорах со старостой сообщил, что по распоряжению ОГПУ прогулки политзаключенных могут происходить только в течение дня, т. е. от рассвета до темноты. Далее он сказал, что управление северных лагерей, беря в основу продолжительность дня для местных жителей, лежащих в покое Москвы и Петрограда определяет время для прогулки с 9 утра до 6 часов вечера. Он сказал, что это постановление будет проводиться неукоснительно в жизнь.

В ответ на это заявление старостат сообщил, что нормировка прогулочного времени для политзаключенных неприемлема, что он вносит первый шаг установления норм тюремного режима. После разговора с Ейхмансом политзаключенные Савватеевского лагеря продолжали гулять в разное время, как днем, так и поздно вечером. 19 декабря, в начале 6-го часа по полудни в комнату старосты фракции с.-р. Иваницкого явился дежурный по лагерю и принес для подписи приказ, точнее копию приказа, никем не подписанную, кроме делопроизводителя.

Староста Иваницкий, ознакомившись с содержанием приказа, из текста коего трудно было установить, кем он издан, заявил дежурному, что кто нибудь из старост пойдѣт к коменданту для выяснения вопроса, как о характере этого приказа, так и о том, кем он подписан, пока же, по соображениям, изложенным выше, от подписи приказа староста Иваницкий отказался. Через 2—3

минуты дежурный снова вернулся, неся тот же приказ, но уже подписанный комендантом Гусенгалем. В комнате Иваницкого в это время находился староста фракции с.-д. Богданов и политзаключенный мужик. Оба старосты подписали приказ, еще раз указав дежурному, что для переговоров по поводу этого приказа к коменданту пойдѣт староста Богданов. Что касается самого приказа, то в нем говорилось, во-первых, о нормировании времени электричества, и, во-вторых, о прогулках в том виде, как это трактовалось в последнем разговоре с Ейхмансом. Затем там говорилось о том, что этот приказ, датированный 19 декабря, должен быть объявлен на поверке, следовательно, в 8 часов вечера — для оповещения политзаключенных и урегулирования с ними вопроса о прогулках и пользовании светом. Таким образом из самого текста приказа явствует, что запрещение гулять после 6 часов не могло относиться к 19 декабря, так как по мысли приказа он должен был быть объявлен на поверке, т. е. в 8 часов.

Через несколько минут после того, как ушел дежурный, раздались одиночные выстрелы. Староста Иваницкий вышел во двор, в это время выстрелы прекратились и вскоре от ворот у корпуса занятого анархистами, двинулась цепь, рассыпавшись вдоль ограды. Староста Иваницкий попытался пройти к коменданту, но стоявшие у дверей комендатуры, не пропустили его, заявив, что "к коменданту нельзя". Таким образом несмотря на двукратное предупреждение дежурного по лагерю о том, что один из старост социалистического коллектива придет переговорить с комендантом по поводу объявленного циркуляра, администрация лагеря приняла меры к тому, чтобы не допустить переговоров старосты с комендантом. Это дает основание утверждать, что расстрел безоружных политических был кем то заранее предпринят и подготовлен. В этом утверждении укрепляет нас и следующий факт: в день расстрела, по распоряжению коменданта, стали отбивать на колокольные часы; в разговоре со старостой Иваницким и Бреверманом часа за два до расстрела комендант сказал, что у него теперь имеется свободный человек, которому он, по его выражению, поручил "брыкать" часы. Тем не менее, несмотря на наличие этого свободного человека, часы не били ни пять, ни шесть часов. Самый же расстрел начался раньше 6 часов, что было нами установлено показаниями тех товарищей, у которых были часы.

Здесь все знаменательно: и выбор времени для расправы — чуть не на другой день после того, как зима отрезала остров от материка; и необычайная спешка — все делается "через 2—3 минуты"; и очевидная невозможность для огромного большинства заключенных даже узнать о содержании приказа до "поверки"; и торопливость, с которою палачи начинают бойню, даже не выждав им самими указанного срока — 6 часов.

КАРТИНА БОЙНИ.

Еще более знаменательна для хладнокровной расчистки убийства самая картина бойни. Только что цитированный нами документ продолжает:

Общая же картина самого расстрела 19 декабря представляется в следующем виде: первые выстрелы были сделаны по группе политических гулявших вдоль каменного корпуса с северной стороны. Выстрелы эти были произведены с вышки, ближайшей к въезду в лагерь. Выстрелов было 6—8. Вскоре после этого стала выстраиваться цепь вдоль изгороди между воротами у корпуса анархистов и воротами по дороге в Исаково. Главная масса гуляющих политзаключенных находилась в это время влево от часовни вниз, а также по смежным дорожкам между деревьями. Нигде, однако, политзаключенные не подходили вплотную к цепям. Через некоторое время раздался голос командира взвода, говоривший: "Политзаключенные! Заходите по помещениям!" Через две минуты послышалось второе предупреждение, а затем и третье, причем, однако, ни одно из предупреждений не сопровождалось угрозой применить оружие. В перерывах между предупреждениями, отдельные политзаключенные, находившиеся ближе других к цепи, растянувшейся к тому времени и по озеру, слышали, как какие то люди говорили красноармейцам следующие фразы: "Бей их в лоб!", "Бить себя не давай!", "Если будут нападать, коли их штыком!", "ничего церемониться, пора начи-

мать наших мучеников. (Все встают).

Один из присутствующих. Слово за маркизом № 6.

Маркиз. Я с простыми сообщениями. Подведены итоги нашего суда над республиканцами в Вандее. Их казнено 542. Кроме того, много убито без суда республиканцев и приехавших в республику священников. К сожалению, не обошлось без излишеств: женщины и дети нередко пытали захваченных республиканцев. Ну, оно понятно: вандейцы мало культурны.

Гораздо важнее, впрочем, то, что полицейский смысл республиканцев не только лишил их многих друзей и союзников, но убил в рядах республиканцев все, хоть сколько нибудь похожее на творчество и живую инициативу. С удовлетворением наши агенты констатируют повсеместное торжество невероятной бездарности и дикости.

В войсках, в их чрезвычайных и обычных судах наши друзья дали приказы о расстреле многих республиканцев под тем предлогом, что они — монархисты и эти парижские заправилы и мысли не допускают, сколько в их рядах наших друзей.

Эти республиканцы, выйдя из рядов масонов и иллюминатов, добившись власти, распустили эти организации и лишились могучей поддержки. У них ничего не осталось из тех корней, которыми они питались. Робесьер пытался создать новую государственную религию и получилось плохое театральное представление. В ре-

зультате эти бывшие масоны травят и казнят друг друга. Все сгнило в республике. Осталось только несколько нагнецов, готовых на все лишь бы сохранить свою власть.

Нам не надо только повторять старых ошибок и надо до последней минуты поддерживать республиканцев в их взаимной травле. Это не трудно: они готовы уничтожить друг друга. Как ранние якобинцы уничтожили жирондистов для того, чтобы последние не уничтожили первых, так и теперь нам надо натравливать всех их друг на друга.

Голос. Что нам делать?

Маркиз. Во всяком случае не повторять ошибки Лафайета: не пытаться поднять войска, раз нет достаточно авторитета, раз не формулировано и не осознано недовольство. В общем ждать распоряжения свыше. Пока все сказано и я распускаю собрание. Останутся только те, кому сказано.

ЗАНАВЕС.

13 ДЕЙСТВИЕ.

(Горное ущелье в Пиренейских горах. В небольшой, окруженной горами долине. 15 человек — дровосеки, угольщики, охотники, пастухи).

1-й. Я — Жак севера. Больше никто не придет: все остальные погибли. Кто из Жакон хочет говорить?

2-й Жак. Я! — Жак из Парижа, предмет С. Антуан.

нать!"

После третьего предупреждения, минуты через две, раздалась команда: "Взвод, по мишеням — пл!", за которой последовал залп и затем беглый огонь. Первыми же выстрелами были убиты социалисты Горелик, Мейер, Былима-Пастернак и ранены социалисты Шик и анархист Лебедев. Выстрелы были произведены, когда большинство политзаключенныхшло в направлении от цепей, спиной к ним, почему и большинство ран в спину. Во время стрельбы многие легли на снег. Стрельба продолжалась, однако, по лежачим. Когда стрельба кончилась, раздались голоса в нескольких местах "есть раненые"! Голоса достаточно многочисленные и громкие, чтобы их не могли слышать стрелявшие и те, кто руководил расстрелом. Одновременно с этим политзаключенные стали подбирать пострадавших товарищей и уносить их в корпус. Несмотря на все это раздалась новая команда: "Зарядить на новую обойму!" и затем команда: "Взвод, по мишеням пл!" Последовал второй залп с последующим беглым огнем, так что несшие раненых вынуждены были положить их на землю и самим лечь. Этими выстрелами были убиты социалисты Кочаровский, Котова, Бауэр и ранен социалист Попов Всеволод *) причем в Кочаровского попало 5 пуль.

Обстрел шел по всей площади, на которой находились политзаключенные и, хотя главным образом пострадавшие были на главной аллее, но были убиты и ранены и в других местах, в частности, и у часовни, находившейся в нескольких шагах от корпуса. Следы попадания пуль есть и у дверей в корпус. Обстрел велся с трех сторон: от ворот у анархистского корпуса, от ворот по дороге в Исакову, и со льда озера. Были выстрелы также и по корпусу: так одна из пуль, пушенных с вышки, ближайшей к бане, попала в кухню, кроме того есть следы от пуль на здании и в других местах, причем большинство следов на уровне, меньше человеческого роста. За второй партией выстрелов последовала и третья по уходящим в корпус политзаключенным.

Это описание расстрела живых "мишеней", как хладнокровной бойни безоружных и не сопротивлявшихся людей, подвергшихся совершенно неожиданному нападению и уходящих в свои "корпуса", целиком подтверждается протоколом медицинского осмотра убитых и раненых. Вот этот, поистине страшный и убийственный для палачей документ:

ПРОТОКОЛ НАРУЖНОГО ОСМОТРА УБИТЫХ И РАНЕНЫХ.

19 декабря, 11, начальник санитарной части при Управлении Селавгерми ОГПУ был вызван Начальником Управления Северными лагерями и отделением лагеря № 2 (Савватьева) на предмет осмотра убитых и раненых политзаключенных. Осмотр произведен в присутствии лагерского помощника околоса № 2 Крючкова и врача из политзаключенных А. Попова, причем обнаружено: убитых пять человек, из которых:

1) У политзаключенного Кочаровского Георгия Трифоновича, 27 лет, города Каменец-Подольска, б. дворянина: пулевое ранение правой руки: оторвано четыре пальца, из которых указательный вошел, а остальные три висят на сухожилиях. Небольшое входное пулевое отверстие в верхней части ладонной кости справа, выходное в крестцовой области, сантиметра на три вправо от позвоночника с рваными краями величиной в пять сантиметров. На левой ладони посредине ладони пулевое отверстие. Входное пулевое отверстие — в верхней трети бедра левой ноги и выходное спереди в верхней трети, снаружи величиной в 7,5 сантиметра. Край раны рваный. Смерть последовала через полчаса после ранения от потери и внутреннего кровоизлияния.

2) У политзаключенного Былима-Пастернак, Гаврила Андреевича, 27 лет, города Варшавы, студента, входное пулевое отверстие под углом правой лопатки сзади, величиной в три сантиметра. Выходное спереди, между 3 и 4 ребрами справа, на сосковой линии, величиной в 4 сантиметра, край раны рваный. Смерть последовала через 40 минут после ранения, от легочного кровоизлияния.

3) У политзаключенного Горелика Мейера Моисеевича, 26 лет, Таврической губ. города Бердянска, сына зе-

млеладельца, входное пулевое отверстие сзади с правой стороны наружного края лопатки, а выходное с той же стороны спереди под ключицей, на уровне 1-го и 2-го ребра, ближе к плечу, с рваными краями величиной в 4 сантиметра. Смерть произошла через две минуты после ранения от кровоизлияния подкожной артерии.

4) У политзаключенной Котовой, Елизаветы Ивановны, 25 лет, небольшое входное пулевое отверстие с правой стороны шеи (справа) сзади, ближе кнаружи, выходное с левой стороны шеи, снаружи, величиной в 4 сантиметра. Развороченная рана под левой ключицей и в области левого плечевого сустава с повреждением плечевой кости. Смерть последовала моментально от поражения сонной артерии.

5) У политзаключенной Бауэр, Натальи Арнольдовны, 32 лет, г. Москвы, дочери врача, входное пулевое отверстие по левой аксиллярной линии, между 9 и 10 ребром, выходное спереди, в подмышечной области, величиной в 4 сантиметра. Из раны висят куски печени. Смерть последовала через полчаса после ранения от внутреннего кровоизлияния и повреждения печени.

Раненых три человека. При перевязке обнаружено: 1) У политзаключенного Шика, Георгия Эмануиловича, 31 года, Кубанской области, г. Ейска, мещанина, входное пулевое отверстие сзади, снаружи, в нижней трети правого бедра, выходное спереди в той же части бедра. Выходная рана рана рваная величиной в десять сантиметров.

2) У политзаключенного Попова, Всеволода Ивановича, 26 лет, Воронежской губернии, сына священника, входное пулевое отверстие в средней трети правого предплечья, величиной в три сантиметра, выходная сзади с внутренней стороны предплечья, величиной в двенадцать сантиметров. В нижней трети предплечья спереди, по линии от большого пальца до локтевого сгиба, кости, как дощатая, так и лучевая, перебиты.

3) У политзаключенного Лебедева, Леонида Яковлевича, 24 лет, Екатеринославской губ. Нижнеднепровской волости, крестьянина, глухое пулевое ранение трети правого плеча, спереди, ближе к наружи. Пуля не прощупывается.

О чем составлен настоящий акт в трех экземплярах 20 декабря 1923 г.

Начальник санитарной части врач Фельдман.

Присутствовали: врач А. Попов и лекарь Крючков.

Итак: почти все раны в спину; стреляли из винтовок чуть не в упор, ибо только при стрельбе на самом близком расстоянии винтовочные пули могли дать такие громадные, рваные выходные раны, которые напоминают о ранах от разрывных пуль. И этим кричащим и обливающим трупам жертв палачи не могут противопоставить ни одной царапины на своей стороне. Как же называть ту наглость, с которой теперь, почти 10 месяцев спустя, Стекловские "Известия" говорят о... "восстании" на Соловках?

ПОСЛЕ РАССТРЕЛА.

На следующий день после расстрела, Управление Северными лагерями образовало "следственную комиссию" и предложило заключенным дать ей показания. Социалисты отвечали:

"мы считаем, что действительное следствие по настоящему делу может вестись лишь лицами, ничем не связанными, ни с правыми, ни с ковенными виновниками расстрела. Таким требованиям безусловно не удовлетворяет состав вышеупомянутой комиссии, почему мы и отказываемся от участия в том следствии, которое будет ею производиться".

Однородный ответ дали и анархисты. И общую мысль всех выразили заключенные Муксомольского скита, когда писали в своем заявлении в президиум ЦИК'а: Мы знаем, что поведение ГПУ в отношении заключенных на Соловецких островах социалистов и анархистов неизбежный результат всей террористической политики Советской власти по отношению к социалистам и анархистам. И потому мы не сомневаемся в том, что в будущем нас ждут новые жертвы. Спокойно глядя на это ожидающее нас будущее, мы заявляем: вся ответственность за происшедшее и происходящее на Соловецких островах, за все бывшие и грядущие жертвы, за физическое уничтожение социалистов и анархистов падает на руководящие органы Советской власти и РКП и никогда не удастся вам сложить этой ответственности с себя

на ваших агентов. Физические убийцы социалистов и анархистов — здесь на Соловецких островах, их действительные убийцы — вы!

В ответ на эти мужественные заявления президиум ЦИК'а назначил "для расследования происшествия" новую комиссию в Москве в составе президиума Ц. И. Р. П. и представителя Наркомюста. Комиссия эта постановила "вызвать для допроса двух представителей политзаключенных" предложив им выехать, в поморской лодке.

Заключенные отвечали: назначение бюрократической комиссии из представителей ЦИК СССР, ЛКР РКП и НКЮ ни в какой мере не обеспечивает сколько нибудь беспристрастного расследования событий 19 декабря. Самая работа комиссии будет происходить в условиях полной безгласности и тайны. Эта комиссия составлена из представителей одной лишь правящей партии, целиком ответственной за тот беспримерный режим террора, который систематически проводится властью в стране и который по отношению к социалистам и анархистам после немого ряда лет бесцудного содержания их в тюрьмах приводит к новой позе — системе прямых убийств.

Не желая своим участием в таком следствии создавать видимость беспристрастного расследования, мы отказываемся от послания своих представителей для дачи показаний этой комиссии. Вследствие разгрома рабочих организаций в России и ликвидации в ней всякой легальной общественности, мы требуем гласного ведения следствия и включения в следственную комиссию представителей Помощи политзаключенным. Мы категорически требуем также допущения и следствием представителей Рабочего Социалистического Интернационала и Амстердамского объединения профсоюзов в целях беспристрастного расследования и осведомления всех революционных социалистических организаций Запада.

Только такая комиссия даст минимальные гарантии широкого и всестороннего расследования, только она сможет выяснить полную картину событий 19 декабря и их связь с общим положением социалистов и анархистов под режимом террора, ответственность всей большевистской партии и центральной власти за эти события. В такую комиссию мы пошлем наших представителей для дачи показаний.

Незачем и говорить, что большевики не посмели исполнить требования заключенных о привлечении представителей европейского пролетариата к расследованию подлого убийства. Пользуясь монополией печати, они постарались замаять дело и — начать дальнейшее "завинчивание" режима, дальнейшую подготовку новых убийств. Заключенные пишут об этом в своем июньском обращении к Интернационалу:

В Соловках все по старому: та же уголовщина в среде администрации, та же каторга для уголовных, та же вечная угроза для человеческого достоинства и жизни политических...

Впрочем, есть новое. На Секирской горе оборудована специальная исправительная тюрьма, где провинившихся уголовных содержат в таких нечеловеческих условиях, что в знак протеста они вспарывают себе животы. Каторжный режим делает новые завоевания: до сих пор применявшийся только к уголовным, он распространяется на группу матросов-кронштадтцев, осужденных за участие в восстании в Кронштадте 1921 года, на студентов и курсистов, десятками посаженных на Соловки за участие в массовом студенческом движении. Как простых уголовных, их держат на общем уголовном режиме, посылают на общие работы, бросают штрафovaných в тюрьму Секирской горы, и в минуту, когда пишется эти строки уже в течение нескольких дней голодают матросы-кронштадтцы, добивающиеся перевода на политический режим.

Мало того, и на нас, социалистов, пытались постепенно распространить тот же каторжный режим. Два десятка социалистов насильственно связанных доставляют с материка на Соловки и переводят на уголовное положение под предлогом, что в их делах нет указаний на принадлежность к социалистическим партиям! Только голодовка с их стороны и вмешательство социалистических скитов спасли их от каторги. Но и нам, "признанным" социалистам, вот уже год находящимся в Соловках на социалистическом режиме, пытаются навязать режим принудительных работ под благовидным предлогом "самооблагуживания". Нам лишены отпущения, бани, прачешной — нас ставят в положение, которого не знали политические заключенные в царских тюрьмах.

И в довершение всего, нас лишают элементарного права заключенного в любой тюрьме — права свиданий с родными. Несмотря на возобновившуюся навигацию, нашим родным упорно отказывают в разрешении свиданий — "впредь до особого распоряжения".

Так ответил Москва на события 19 декабря.

Правда, через месяц после расстрела начальник Управления, Ногтев, был, наконец, вызван в Москву, мы не знаем, в качестве ли обвиняемого или свидетеля по делу. Но через несколько недель он возвращается на Соловки, возвращается в качестве начальника Управления, с прежними правами и полномочиями, как будто ничего не случилось. Москва не выдала "своего человека". Она поддержала "престиж власти". Она реабилитировала Ногтева. Она произнесла свой приговор: "невиновен" и на себя приняла всю вину за пролитую кровь.

Так на кровавом фоне декабрьской бойни немедленно же начали готовиться элементы новой трагедии, которая разразилась 25 сентября этого года голодовкой. Из всего изложенного выше читателю будет ясно, что и эта голодовка — не случайность, а неизбежное звено в борьбе Соловецких узников за жизнь и человеческое достоинство, за право политических борцов не склонять своей головы перед диктаторами. И зверинная злоба этих диктаторов по отношению к пленным социалистам тем и объясняется, что им, привыкшим к пугливому молчанию терроризованной страны, пришлось столкнуться лицом к лицу с революционерами, которые и в цепях не могут и не хотят молчать и всем своим мужественным поведением говорят описавшим от всевластия палачам: ничего с нами не поделаешь!

ТОВАРИЩИ,

СТАНОВИТЕСЬ ПОДПИСЧИКАМИ
НА ЕДИНСТВЕННУЮ В АМЕРИКЕ НЕЗАВИСИМУЮ РАБОЧУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

"РАССВЕТ"

Выходит с 8-го декабря.

(См. условия подписки на 8-й странице).

Несколько голосов. Говори! Говори! Нам нужны вести из Парижа.

2-й Жак. Из 280-ти нас осталось 25. Рядом непрерывающихся восстаний мы добились перехода части земли крестьянам. Нам удалось освободить крестьянство от всех феодальных повинностей, но не все крестьяне получили землю: много земли перехватили буржуа. Наше дело не кончено. Но нас мало осталось. Хорошо еще, что мы успели кое-что сделать. Подождем, соберем силы, сделаем и больше. Очень уж много нас пропало в солдатах. Находим силы и добьемся того, что вся земля у крестьян будет, что никому податей не будем платить а общественные дела по общему согласию будем делать. Добьемся и того, что городские рабочие с нами вместе пойдут, добывая себе фабрик, как крестьяне земли и свободы добывались.

Мы знаем теперь, что нам не по дороге с буржуа. Они шли против нас военными отрядами и мешали нашим братьям. Мы знаем, что законодатель разрешил кулакам захватывать землю и оставили крестьян многих мест без земли.

Мы должны вербовать Жакс среди обиженого безземельем и налогами крестьянства. Вся земля крестьянам и без податей земля! От всех дармоедов, от всех помещиков рано или поздно мы освободим крестьянство. Освободим его и от чиновничьей саранчи.

3-й Жак. Было бы ошибкой оставить нашу

работу. Надо внимательно следить за тем, что надо крестьянам, в чем и чем их обижает и побуждать их так или иначе выставлять свои требования, уча молодежь тому, что надо стремиться к самому большому — к полному благосостоянию крестьянства. К следующему нашему собранию выработаем крестьянские требования: равенство земельного обеспечения, при чем буржуа не должны иметь земли, если не хотят стать крестьянами. Отмена всех податей, на которые живут ненужные нам чиновники и страпухи за копейку. Не надо нам правителей ни сверху, ни внизу. Мы сами будем управлять со своими делами. Короче: к следующему разу надо выработать крестьянскую и рабочую декларацию наших прав.

Жаки. Очень хорошо! Хорошо! Так будет!

4-й Жак. А теперь поговорим об очередных делах и кроме того поподробнее укажем, что требуется Жаками для городских рабочих. Ведь, проклятые буржуа обратили их в крепостных: запрещены соглашения и объединения между ними, заставляют работать против воли. Уничтожили празднование воскресного дня: украл у рабочих воскресный отдых и много праздников. И самое главное: поклянемся не порывать связи друг с другом.

Все. Клянемся!

ЗАНАВЕС.

К о н е ц .

КО ВСЕМ ПИСАТЕЛЯМ И ПОЭТАМ.

Уже существующие Литературные Круги не являются вполне удовлетворительными в смысле творчества и направления. Круги, обособившиеся в узко партийных рамках, также не могут выдвинуть из себя ничего задуманного, вдохновенного и возвышенного, ибо творчество в таком случае должно подчиняться партийному влиянию вместо того, чтобы свободно развернуть свой талант и творить не по указке и предписанию, а по велению своей совести и влечению чувства.

Ввиду всего этого, у нас возникла идея о создании нового Литературного Круга, в который могли бы войти все "неприемлемые" в партийных кругах, все вышедшие из глубоких низов народа и все ненашедшие себе места в "верхах". Наш Литературный Кругок явится пристанищем всех бездомных талантов не нашедших себе места в современной толпе крикливости. Будет он вне всякой политики, так как для чистого творчества лучшей школой является сама жизнь, разбивающая во прах все дешевое и фальшивое; все то, что живет минутной славой величия.

Цель кругка — моральная и материальная взаимопомощь русских писателей и поэтов за границей, посильное развитие и изыскание лучших форм литературы и всевозможное поощрение творчества уже известных и начинающих сил. Литературный Кругок в недалеком будущем располагает широким полем деятельности для проявления всех талантов, примыкающих к

этому кругку.

Инициаторы Литературного Круга уже сговорились с редакцией "Американских Известий" (газета с 8-го декабря начинает выходить ежедневно) о том, чтобы создать литературную страницу в газете для практического проявления творчества всех членов Круга посредством помещения в печати их статей, подходящих для печати. Редакция с удовольствием соглашается на предоставление Кругу одной страницы в неделю.

Дело ни за кем не останавливается. В Круге имеются хорошие литературные силы, как например: В. Бондаренко, Ю. Карпик, С. Михайлов, Ф. Кремер, М. Стоцкий и многие другие. Желательно оповестить об этом и всю колонию, в которой, бесспорно, имеются начинающие таланты, способные примкнуть к этому хорошему делу, чтобы увеличить семью Литературного Круга.

Всех писателей и поэтов уже известных и начинающих, кого только интересует Литературный Кругок, просят писать по адресу "Американских Известий" на имя М. Стоцкого. В Кругок будут приниматься и иногородние. Для новоназначивших было бы хорошо прислать одновременно и свои произведения, по которым можно было бы судить о степени талантливости автора.

Оповещение о создании нового Литературного Круга будет дано каждому письменно.

С лучшим пожеланием успеха
Максим Стоцкий.

«00000000»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫК ЭСПЕРАНТО.

(Продолжение).

Теперь про общедоступность языка эсперанто. Благозвучность и легкость произношения и заучивания эсперантских слов замечательна, простота грамматики (16 правил без исключений) и гениально составленный словарь из международных корней — все это вместе ставит эсперанто на высоту своего назначения быть международным языком рабочих и крестьян. На изучение его не надо тратить от 3 до 5 лет упорного труда и времени, как например на французский или английский. Эсперанто в десять раз легче любого национального языка и выше по своему качеству и богатству. Желаящему изучить эсперанто достаточно пожертвовать 3—4 месяца по 1 часу в день, как уже будет свободно читать, писать, переводить и даже говорить на международном языке. Только этой гениальной легкостью и богатством и можно объяснить столь быстрое распространение эсперанто по всему миру. Этим только и можно объяснить, что несмотря на свое короткое 40-ка летнее существование он проник в самые отдаленные, в самые разнообразные уголки земного шара и теперь уже имеет более 4.000 обществ, объединяющих сотни тысяч активных эсперантистов пропагандистов.

Неудивительно после этого, что в начале Русской Революции (в 1917 г.) группа французских рабочих эсперантистов обратилась к русскому пролетариату, как авангарду Мировой Революции, с воззванием и просьбой ввести официальное преподавание международного языка эсперанто в наших народных школах и тем показать пример введению эсперанто государственным порядком в других странах.

Педагогическое значение эсперанто.

Так как эсперанто соединяет в себе черты, общие всем европейским языкам, то он является как бы переходной ступенью от родного языка к иностранным, и поэтому изучение его значительно облегчает изучение иностранных языков. В частности для русских эсперанто полезен тем, что большинство эсперантских слов является попросту русскими, так называемыми иностранными словами; напр., *abato*, *abonanto*, *absoluta*, *abstrakta*, *avbsurda*, *augusto*, *automato*, *afekti*, *agento*, *agonio*, *agronomio*, *akacio*, *akcio*, *akcizo*, *akto*, *akrobato*, *aktiva*, *aktoro*.

akurata, *alegorio*, *algebro*, *alhemio*, *amatoro*, *amnestio*, *anokronizmo*, *analizo*, *analogio*, *anarhio*, *anatomio*, *anekdoto*, *anonima*, *antipodo*, *antologio*, *antracito*, *aparato*, *apatio*, *aplombo*, *apostato*, *apoteko*, *atomo*, *atrofio*, *auditorio*, *autobiografio*, *autografo*, *automobilo*, *autonomio*, *autor*, *aventuro*, *banala*, *baterio*, *beladono*, *begonio*, *bvenefico*, *bileto*, *biliono*, *binoklo*, *binomo*, *biologio*, *bismuto*, *bivako*, *bokso*, *bolto*, *botaniko*, *cirkulero*, *cirk*, *cisterno*, *inercio*, *inkvizicio*, *intelekto*, *astronomio*... Наконец логическое словообразование в эсперанто невольно заставляет учащегося глубже проникнуть в дух своего родного языка и вскрыть большую часть его особенностей.

Основы эсперанто.

Автор языка воспользовался тем запасом понятным всему культурному человечеству слов, которые накопились веками путем торговых, научных и других международных сношений. Таковы, например: вагон, вата, барка, локомотив, телеграф, телефон, доктор, медицина, анатомия, зоология, география, геометрия. Такие слова составляют $\frac{2}{3}$ всего словаря эсперанто (около 6000 корней). Кроме них есть слова общие всем индо-европейским языкам в силу общности происхождения, каковы например: вино, око, море, пасти, три, дом.

Словообразование основано на сочетании неизменяемых корней, приставок и окончаний, соединяемых, согласно простым логическим законам (*Parizo* — Париж, *parizano* — парижанин, *porti* — носить, *portilo* — носилки, *portisto* — носильщик). Это логическое словообразование позволяет из 1000 основных корней и 54 приставок и окончаний произвести более 40.000 слов, т. е. гораздо больше, чем заключает в себе классическая литература.

Подобное же словообразование существует и в национальных языках, но в менее правильном виде, напр. в русском, град, гражданин, -ика, гргражданский, гражданство, согражданин, -ика, город, горожанин, -ика, городской, городовой, городничий, городить, городьба, огород, огораживать, ограждать, преграда...

Основы языка эсперанто изложены в книге "Fundamento de Esperanto", изданной фирмой

Hachette et Cie в Париже, в 1905 году. Эта книга была принята на Первом эсперантском конгрессе как образец национальных учебников и словарей. Благодаря этому, несмотря на различные стран и языков, эсперанто не подвергается местным отклонениям. Точно также единство произношения поддерживается всемирными съездами эсперантистов.

Развитие языка.

Успех и жизнеспособность эсперанто произошли от того, что его автор дал вначале лишь небольшое число элементов языка, которые были испытаны и приумножены совместной работой сотен умов первых его сторонников. Развитие языка эсперанто непрерывно идет с первого года его существования; оно проявилось главным образом в словаре, который обогатился более, чем 5000 новых корней, каковы, например: *aberacio*, *absolutismo*, *acetilino*, *aeroplano*, *aerostato* и т. п., этим сущность языка эсперанто не меняется, так как эти специальные корни являются лишь наслоением на основе неизбежным для науки и техники. Наряду с обработкой литературного языка эсперанто происходит теперь установление и научной эсперантской терминологии; уже изданы словари: технический, анатомический, морской, орнитологический, фармацевтический, музыкальный, химический, математический и т. п.

Учебники и словари изданы на следующих 46 языках: русском, малорусском, русском (малорусский — литовскими буквами), польском, сербском, (хорватском — латинскими буквами), чешском, болгарском, словацком, словинском, литовском, латышском, эстонском, финском, мадьярском (венгерском), румынском, французском, итальянском, испанском, каталунском, португальском, латинском, английском, голландском, фламандском (фландрском), немецком, шведском, датском и норвежском, исландском, комском, ново-греческом, древне-греческом, татарском, турецком, армянском, грузинском (картвельском), еврейском (немецко-), еврейском (испанско), древне-еврейском, арабском, японском, китайском, тагалацком (филиппинском), висяйском (филиппинском).

Краткая история.

Греческий язык в древности, латинский в средние века и в новое время французский язык были международными языками науки, дипломатии и образованного общества. Идеи искусственного международного языка начали заниматься с 17 века выдающиеся мыслители, как например Декарт, Лейбниц, Коменский. Всего появилось более 250 проектов международного языка. Из них широкое практическое применение получили только Волапюк и Эсперанто.

Волапюк, составленный священником Шлейером в 1880 г. несмотря на его трудность и неблагозвучность, сразу же получил большой успех, как первый международный язык, предложенный для употребления. Но уже в 1889 г. началось охлаждение проповедников Волапюка, переходивших на сторону эсперанто; затем несогласия и расколы свели на нет это движение. Потребность в международном языке и его новизна создали первоначальный успех Волапюка, его трудность и раздоры среди волапюкистов — разрушили его. Падение Волапюка сильно затормозило распространение нового языка эсперанто, так как неосведомленная публика полагала, что падение Волапюка означало невозможность международного языка вообще. Автором эсперанто был врач Л. Заменгоф из Белостока, работавший над созданием языка эсперанто одиннадцать лет и издавший свой первый учебник в 1887 г. под псевдонимом "Доктор Эсперанто". До 1900—02 г. эсперанто медленно распространялся среди немногих идеалистов — первых сторонников и пионеров, и только за последние 15 лет язык эсперанто достиг широкого распространения. С 1905 г. ежегодно происходят всемирные съезды.

За время существования эсперанто отдельными лицами делались попытки, особенно в 1894 и 1907 году, реформировать этот язык (напр. Идо, Антидо), но огромное большинство эсперантистов предоставило самому течению показывать

в будущем, подлежат ли изменению основы языка, которых до сих пор не могла подорвать никакая критика. Таким образом в настоящее время эсперанто является единственным международным языком, получившим широкое распространение, идет безостановочно вперед — медленными, но верными шагами.

Внепартийность.

Эсперанто, как всякий язык, не является чьей либо собственностью и может быть употреблен кем угодно и для чего угодно. Уже в первом учебнике его автор заявил, что отказывается от всяких прав на свой язык и предоставляет его в общественное пользование. Та же мысль подробно изложена в так называемой Булонской декларации, принятой на Первом Конгрессе в 1905 году. В ней, между прочим, сказано: "Эсперантизм есть стремление распространить во всем мире употребление нейтрального языка, который дал бы людям разных национальностей возможность понимать друг друга... Эсперантизм называется всякий, кто знает и употребляет язык эсперанто, совершенно независимо от того, для каких целей он его употребляет".

(Продолжение следует).

СТРАНИЦА ЧИТАТЕЛЕЙ.

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ.

Я лично постоянно был против каких бы то ни было объявлений. Хотелось бы и теперь ничего не иметь с ними, но если нельзя их избежать, то кого же винить в этом? Быть может все мы виноваты. Быть может если бы все мы внесли известную лепту, то об объявлениях и говорить не приходилось бы.

По силе возможности я это и делаю. Я вношу взносы с января месяца, хотя и немного — по одному доллару в месяц, и буду продолжать пока работаю. Газету я тоже желаю видеть не узко-партийную, где только лишь говорится про анархизм. Далее, статьи стараться писать покороче, чтобы не занимала одна статья целую страницу, потому что сильно длинные надоедают читателю. Это мне много раз приходилось слышать. Также следовало бы больше помещать статьи научного характера и создать информационный отдел, где бы читатель мог получать ответы на разные вопросы.

Посылаю подписку на ежедневник на полгода 3 д. 25 ц. с пожеланием успеха, чтобы газета выходила и продолжала существовать и быть светочем для ищущих света и правды.

Порт Джеферсон, Н. Н.

В. Радуха.

ОДИН ИЗ МНОГИХ.

Дорогие товарищи!

Мечтая уже долгое время о рабочем ежедневнике, который, надеюсь, в скором времени выйдет в свет, я прилагаю на таковой 6.50 на годовую подписку, а 3.50 членских взносов, в неделю 25 центов.

Желаю вам хорошего успеха.

Бетлегем, Па.

Сергей Феденко.

ОБ ОБЪЯВЛЕНИЯХ.

Хотелось сказать следующее: кажется, некоторые товарищи слишком рассчитывают на организации и "отдельных" товарищей. Насколько мне известно, в настоящее время у нас "отдельных" товарищей не очень-то много. При том, все эти "отдельные" товарищи — элемент слишком гибкий, а потому и ненадежный. Сегодня они могут кое что пожертвовать или дать свое согласие на это, а завтра могут отказаться от всего этого. Организации наши тоже не очень многочисленны... Придется повидимому принимать объявления. Я вполне разделяю мысль тов. Стоцкого, что "безгрешных объявлений нет, но должны смотреть на объявления, как на объявления, и только". Теперь уже таких людей нет, которые придавали бы большое значение объявлениям. Почти все знают, что объявление и есть объявление. А если покупатель заходит в лавку смотреть товар, так он видит какой товар хороший и какой плохой. Между тем, мы сам никогда не смотрим в объявления, где можно купить немного

дешевле ботинки или рубашку.

Слов нет было бы отраднее видеть нашу газету без объявлений, но что же делать, если это теперь недостижимо. А ведь газета то нам нужна. Мы, например, покупаем хозяйские газеты и читаем их, несмотря на то, что они хозяйские и что там имеются объявления. Это свидетельствует, что без газеты мы обойтись не можем, а с другой стороны этим подтверждается, что мы не такие уж безгрешные идеалисты. Читая хозяйские газеты с объявлениями, мы тем самым делаем известный компромисс... Притом, разве мы не делаем компромиссов и в других отношениях? Идем ли мы на фабрику работать, едем ли в трамвае, кушаем ли в ресторане, покупаем ли в магазине, — всюду мы делаем некоторый компромисс, так как наши поступки согласуются с частью капиталистической системой. Даже издание газеты без объявлений, тоже будет некоторым отступлением от идеала, так как нужно покупать бумагу у частного предпринимателя, платить за печатание и т. д. Словом, вопрос нашего существования в капиталистическом строе — вопрос сложный.

Мартиниан.

В ОЖИДАНИИ СОЛНЦА.

Прилагаю денежный перевод на сумму 26 д. 50 ц. из которых — 20.00 добровольный взнос наших товарищей, а 6.50 — моя подписка на год.

Вместе с тем заявляю свое мнение относительно объявлений. Так как членскими взносами финансировать ежедневную газету мы не сможем, и так как продажа отдельных номеров большой прибыли не даст. — то, я думаю, что нам поневоле придется принять некоторые объявления. Но, принимая объявления, мы не должны уверять товарищей, что принимаемые нами объявления — безгрешного характера, а сознательно сказать, что нет безгрешных объявлений. Все они носят грехи (конечно есть известная разница, и эту разницу необходимо иметь в виду).

Название газеты, по моему, наиболее хорошее — "Восход", пусть восходит солнце и пусть наш "Восход" несет нам свет и теплоту. А мы будем стоять на страже его интересов и не дадим ему угаснуть.

Веланд, Канада.

С. Малий.

МЕНЬШЕ СЛОВ, А БОЛЬШЕ ДЕЛА.

Вот уже около двух месяцев на страницах вашей газеты "Американские Известия" не перестают товарищи высказываться об ежедневной газете. В номере 148 довольно таки многие высказались о необходимости ежедневной газеты, но я, собственно говоря, не приметил, чтобы хотя один из писавших оценил как следует значение газеты, которая в скором времени появится. Шума много, но толку мало: лучше поменьше слов, а больше дела.

Не подумайте, товарищи, что я зарабатываю столько денег, что могу располагать всякой суммой; это, конечно, далеко не так. Я всего здесь в Америке только год, кроме того, два месяца я не имел работы и болел; по выздоровлении я нашел работу и поработал уже около месяца. Первое сбережение в 20 долл. я нашел нужным послать на ежедневную газету. Мое пожелание, чтобы газета была без всяких платных объявлений. Хотелось бы мне видеть побольше дела, а поменьше шуму.

Нонтстон, О.

А. Л.

В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ "А. И."

Уважаемые товарищи!

По независимым от меня причинам, не мог своевременно ответить на ваше письмо от 17 октября, в котором вы обращаетесь с просьбой к подписчикам о помощи финансирования ежедневника и об их мнении относительно принятия платных объявлений не шарлатанского характера. Я, как подписчик, хочу сказать следующее:

Состоя долгое время подписчиком рабочей газеты "А. И." и учитывая все ее расходы не только в настоящее время, но и в бытность выхода ежедневником, а также учитывая силы, при помощи коих она существовала и существует —

приходится сказать, что сил не осталось и пятой части по сравнению со "старым добрым временем", на плечи коих ляжет тяжесть финансирования.

Поэтому, само собой понятно, что человек долго не выдержит тяжести поклажи, т. е. финансировать газету окажется не в силах.

Следовательно, само собой понятно, что смотря на предполагаемое издание ежедневника открытыми глазами, т. е. учитывая силы, а следовательно и средства, нельзя не согласиться принять объявления. Объявления, это значительная поддержка в существовании ежедневника. И, если некоторые товарищи не согласятся на принятие объявлений, то мое мнение — совсем не приступить к изданию ежедневника, а продолжать ежедневник пока есть возможность.

Прилагаемые при сем десять долларов, распределяются так: 6.50 подписка на газету и остальные 3.50 членские взносы на ежедневник.

А пока всех благ. Желаю вам полнейшего успеха в вашем добром начинании.

С приветом

Нью Гейвен, Конн.

В. Мак—вач.

РЕЧЬ ПЬЯНОГО БОЛЬШЕВИКА.

"Что у трезвого на уме,

то у пьяного на языке."

Вы, труженики мира, не знаете, что терпите от того, что не желаете ввести у себя такой строй правления, какой у нас в России. Нет ничего, подобного большевицкому правлению под луной. Вы немедленно должны послать своих представителей к нам в Россию и на деле убедиться какой идеальный аппарат правления страной мы имеем. У нас судят тюремных надзирателей старого режима за истязания политических заключенных при царизме, а новых надзирателей, при большевицком режиме за те же истязания тех же заключенных щедро награждают.

Вы, труженики, должны знать, что у нас теперь нет коронованного царя, ни родовитых дворян, но за то имеется несколько некоронованных царьков в центральном комитете коммунистической партии и столько же сколько и раньше не родовитых дворян — коммунистов, которые живут кровью и потом трудящихся.

У нас теперь нет церквей, в которых молились бы за царя, но имеются церкви, в которых молятся за Ленина. У нас имеются города, селения и улицы с новыми названиями, переполненные новыми нищими и проститутками с старой нуждой и унижениями. У нас, т. е. в ваших государствах имеется свобода слова, печати и выборов, а у нас в такие буржуазные выдумки не верят. В ваших государствах палачи убивают только приговоренных к смертной казни начальством, а у нас сами палачи — начальство, сами судят, сами убивают, сами управляют еще не убитыми, уча их высшим идеалам бытия и нравственности.

В ваших буржуазных республиках избиратели голосуют за тех кандидатов, которые угостят их дымящей сигарой и стаканом пива, предварительно похлопав по плечу, подмигнув и т. д. — а у нас не то... У нас избиратели голосуют за того, за кого ГПУ прикажет. В ваших странах землероб приобретает землю за деньги, а наше правительство "отдало" землю крестьянам бесплатно и отнимает плоды их труда тоже бесплатно.

В ваших странах за правдивые сообщения корреспондента хвалят и почитают, а у нас в России — расстреливают. У нас честного рабочего вождя, неудобного правящей клике, называют опасным крамольником-иностранцем, а у нас — просто бандитом. Ваши правительства заботятся о школах, снабжая их школьными принадлежностями, а наше правительство заботится снабжая их "ком"-литературой, незаметно прикрывая школы, зная, что не учеными легче управлять.

Итак, труженики мира, если хотите иметь все эти вышеперечисленные предесты, то устройте у себя большевицкий строй правления.

В. Сталев.

ОБРАЩЕНИЕ К ОРГАНИЗАЦИЯМ И ОТДЕЛЬНЫМ ТОВАРИЩАМ.

После продолжительного перерыва 8-го сего декабря снова возобновляется издание ежедневной газеты. В новой, живой и независимой газете ощущается теперь большая потребность и газета "РАССВЕТ" найдет в русской колонии обширное поле деятельности.

Всем товарищам, сознающим важность предстоящей работы, необходимо серьезно подумать о том, как бы поставить ежедневник на должную высоту, а главное — прочный фундамент, на котором ежедневная газета могла бы укрепить свои позиции и отстоять себя вопреки всем препятствиям и затруднениям.

В прошлом были, конечно, неудачи. Задолженность всегда тянула нас ко дну и останавливала нашу работу. Теперь начинается издание газеты при несколько изменившихся и более благоприятных обстоятельствах. Наборные машины выплачены, с другими долгами также почти расплатились и, следовательно, положение не так уж плохо.

Если один какой-нибудь частный предприниматель может издавать ежедневную газету, то почему этого не могут сделать все наши организации и тысячи сочувствующих нашему движению русских колонистов?..

Все, следовательно, возможно при нашей активности и желании. Не надо даже больших жертв, а лишь некоторое маленькое участие в деле издания газеты и она сможет существовать.

Во всяком деле трудно, конечно, начало. Для начала требуются немалые средства. В первые пять недель компании надо платить по 100 долларов в неделю за распространение газеты, бумага и печатание газеты обойдется в 150 д. в неделю, рабочие, газ, электричество, помещение и прочие мелкие расходы потребуют также расхода минимум в 225 долларов в неделю. Часть всех этих расходов будет покрываться от продажи номеров газеты, подписки и продажи книг, большую же часть придется покрывать организациям и всем нашим друзьям, заинтересованным в выходе газеты.

Мы обращаемся поэтому ко всем организациям и отдельным товарищам принять активное участие в создании независимого рабочего органа печати. Вносите, товарищи, членские взносы, присылайте пожертвования, подписку, устраивайте предприятия для финансирования ежедневника и если каждый из нас сделает все то, что в наших силах, то ежедневная газета сможет существовать без всяких затруднений.

С товарищеским приветом
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.

НЕДЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ СЕКРЕТАРЯ "АМЕР. ИЗВ. ОТ 22-го ПО 29-е НОЯБРЯ 1924 ГОДА.

ПРИХОД:

Редакция — 17.25, Книжный склад — 93.18, Подписка — 6.50, Книга Штирнера — 1.70.
Итого — 118.63.

ФОНДЫ:

На еженедельник: И. С. К. — 0.36.
На еженедельник: Рабочий Союз "Самообразование" г. Н. И. — 7.55, В. Мак-ч — 3.50, С. Кот (недельный взнос) — 1.00, П. Брав (недельный взнос 10.00, и дневной заработок) — 15.00, В. Кудельчук — 0.50, И. Батура — 1.00, Б. Яценский — 0.25, Г. Павлюкович — 0.25, Просветительный С. Р. Р. Пибоди (членские взносы за ноябрь) — 13.00, Рабочее О-во "Самообразование" Мериден (членские взносы за ноябрь) — 3.00, И. Мальский — 3.50, Я. Жаб-й (дневной заработок — 7.20).
Итого — 55.75
Политическим заключ. в России: А. Садовский — 0.50.
Агитационный фонд: Проф. Союз Детройта — 12.00, Рабочее О-во "Самообразование" Мериден — 5.00.
Итого — 17.00
Подписка на ежедневник — 119.50
ВСЕГО ПРИХОДА — 311.74

РАСХОД:

Хозяйственные — 31.36, Почта — 9.63, Рабочие — 100.00, Печать — 16.50, Книжный склад — 113.96, Типография — 4.50.
Итого — 275.95
Остаток — 35.79.

Секретарь.

РОЗЫСК.

Товарищ Шпанович, у меня есть ваших два письма, дайте свой адрес, которые и вышлю вам немедленно.
E. Delon, 714 E. Kanfield street
Detroit, Mich.

Ищу братьев: Силиверста Федоретина, Тихона Коретко и товарища Демяна Пота. Просту отозваться по адресу:
Stefan Fedoreshin, 333 Columbia ave
Vancouver B. C., Canada.

ГРАНДИОЗНЫЙ БАЛ.

Филадельфия, Па. — В субботу 6 декабря, в Уорингтонском Голе, 849 Н. Френклин улица, Культурно-Просветительным Обществом г. Филадельфии устраивается Грандиозный Бал. Духовая музыка будет играть по заказу танцующей публики. Легучая почта с ценными призами, а также и другие развлечения, несущие культурно-просветительный характер, будут предоставлены для посетителей этого необычного вечера танцев. Доход от предприятия пойдет на культурно-просветительные цели. Начало танцев ровно в 7.30 вечера до поздней ночи. Цена входных билетов 40 ц. включая гардероб.
Комиссия.

ЛЕКЦИЯ ДЛЯ ЖЕНЩИН.

Пункт третий устава Российского Прогрессивного Женского Общества Взаимопомощи г. Чикаго гласит: "Целью Общества является объединение всех русских женщин г. Чикаго на почве взаимопомощи и культурно-просветительной работы путем лекций, дискуссионных собраний и т. д."

До сих пор Общество было занято деталями чисто организационного характера. Теперь же, когда механизмы работы несколько налажены, настало время серьезно приступить за те задачи, которые Общество перед собой поставило.

В среду, 3-го декабря, в помещении Дома Прогрессивного Общества устраивается первая общедоступная лекция для женщин. Лектором укажется приглашенная известная женщина врача и общественную деятельность — доктора Ирос. Лекция, темой которой является "Социальная гигиена и воспитание детей", будет прочтена по русски и будет сопровождаться кинематографической картинкой под названием "Дар жизни".

Все женщины приглашаются присутствовать. Вход бесплатный.

ДОКЛАД.

В субботу 6-го декабря с. г. в 7.30 вечера, тов. Ф. Кремер даст доклад на тему "Образование и безвластие О-во", в Астория Голе, 62 Ист 4-я ул. Н. И.

ВНИМАНИЮ ТОВАРИЩЕЙ.

Группа Р. У. Рабочих г. Велланда просит ничего не посылать по адресу на почтовый ящик 936 Велланд, Канада.

СУББОТНЕ-ВОСКРЕСНЫЕ ЗАНЯТИЯ.

Русский Технический Институт (48 Купер сквер, 4 аве. против 6-ой улицы).

Объявляет, что 28, 29 и 30 ноября от 6 до 8 вечера в Институте регистрация. Какого? Учеников в классы по изучению русского языка и практической арифметики или же того и другого вместе. Занятия по субботам с 5.45 до 7.45 вечера, а по воскресеньям с 12 до 2 дня или же в те же дни, но любые часы по выбору группы. Плата поурочная 25 центов за урок в два часа. Начало занятий 29 ноября с. г.

Для отдела в Бруклине при СРП и КА (118 КУБ стрит) учеников в классы арифметики и русского языка — по субботам с 5 до 7 вечера, воскресеньям с 12 до 2 дня и понедельникам с 8 до 10 вечера. Желающие заниматься по практической механике и электротехнике будут иметь эти уроки в институте по средам и четвергам с 8 до 10 вечера в институте.

Комитет.

К СОТРУДНИКАМ И КОРРЕСПОНДЕНТАМ.

Ввиду выхода в свет с 8-го сего декабря ежедневной газеты "РАССВЕТ" просим всех товарищей писать нам статьи и корреспонденции из жизни русской колонии в Америке, а также на разные другие темы, представляющие интерес для русского колониста.

В корреспонденциях желательно всестороннее освещение жизни русских колонистов, а также вообще происшествий в разных уголках Америки и Канады и не только одних отрицательных сторон, но и положительных.

Жизни русской колонии в Америке и организаций в газете "РАССВЕТ" будет уделено особое внимание.

Не забывайте нас, товарищи, и пишите возможно чаще и больше.

КО ВСЕМ ОБЩЕСТВАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ.

Ежедневная газета "РАССВЕТ" будет печатать все присылаемые ей заметки о собраниях, лекциях и предприятиях БЕЗПЛАТНО.

Просьба приносить заметки заблаговременно.

НА СТРАХОВКУ ИМУЩЕСТВА.

Мы, акронцы, получили из России от депортированного из Акрона И. Тарасова письмо в 23 году через М. Верскую из г. Нью Йорка, проживавшую раньше в Акроне, о критическом положении этого товарища в царстве большевизма. На помощь ему жертвовали следующие товарищи: Н. Колодочкин — 5.00, И. Петручик — 5.00, В. Федорук — 5.00, А. Трофимук — 5.00. В настоящий момент эти деньги возвратились обратно из России за ненахождением адресата. Жертвовавшие эти деньги решили передать их в "А. Изв." в фонд на страховку колониального имущества.

Акрон, Огайо.

По поруч. жертв. И. П.

ДНЕВНОЙ ЗАРАБОТОК НА ЕЖЕДНЕВНИК.

Узнав о том, что долгожданная наша газета выйдет 8-го декабря, жертвую на ее издание свой дневной заработок в сумме 7 д. 20 ц. Призываю всех заинтересованных товарищей рабочих в данном издании рабочей газеты, последовать моему примеру.
С товарищеским приветом Яков Жаб-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НЕЗАВИСИМУЮ РАБОЧУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„РАССВЕТ“

Выходит с 8-го декабря ежедневно, за исключением воскресных дней.

В ГАЗЕТЕ БУДУТ СЛЕДУЮЩИЕ ОТДЕЛЫ:

НОВОСТИ ДНЯ — американские, по России и другим странам.
СТАТЬИ И ФЕЛЬЕТНЫ на политические и злободневные темы.
ОБОЗРЕНИЕ рабочего движения.
СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ из колониальной и организационной жизни.
СТАТЬИ по вопросам науки, техники, самообразования, кооперативного движения.
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ.

РАЗНЫЕ информации и ответы редакции.
К участию в издании газеты привлечены лучшие литературные силы Америки и Европы.

Газета издается рабочими организациями и в интересах всех трудящихся, а не какой-либо группы или партии. Присылайте, товарищи, подписку на газету и этим способствуйте поддержанию своего собственного, рабочего дела.
ГODOBAY ПОДПИСКА 6 д. 50 ц. НА ПОЛГОДА 3 д. 25 ц. НА ОДИН МЕСЯЦ — 30 ц.

Приславшим годовую подписку высылается бесплатно одна из следующих книг: "Овод" Войнич или "Век Разума" Лейна.

Становитесь подписчиками, товарищи, от этого зависит судьба ежедневника.

Письма просим адресовать:

"RASSVIET" 274 E. 10th St.
New-York City, N. Y.

ПОПРАВКА.

В отчете о розыгрыше граммофона и костюма в Сياتле, а в Сан-Франциско.

В ОРГАНИЗАЦИЯХ.

СОБРАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

В пятницу 7 декабря 1924 г. в помещении "Американских Известий" 274 Ист 10-я ул., в 8 часов вечера состоится собрание Исполнит. Комитета. В виду важности вопросов стоящих в порядке дня, крайне необходимо присутствие делегатов от всех районных организаций. Просьба к товарищам делегатам явиться на собрание аккуратно к назначенному времени.

Нью Йорк. — Деловые собрания Рабочего Союза "Самообразование" г. Нью Йорка, происходят еженедельно по четвергам, в 8 часов вечера в помещении Астория Голе, 62 Ист 4-я ул. Н. И. Приглашаются все.

Чикаго, Илл. — Очередные деловые собрания Прогрессивного Клуба Российских Выходцев происходят еженедельно по пятницам в Доме Просвещения, 1080 Вест 14 улица. Начало в 7.30 вечера. Приглашаются все.

Пибоди, Масс. — Деловые собрания Прогр. Союза Русских Р. происходят еженедельно по понедельникам в 7.30 вечера, в Литовском помещении, 23 Генкок ул.

Гартфорд, Конн. — Деловые собрания Союза Р. Р. и К-и, происходят по воскресеньям еженедельно, в 2 часа дня в помещении 162 Стэйт ул. Просьба посещать собрания регулярно. Приглашаются и не члены.

Детройт, Мич. — Деловые собрания Профсоюза г. Детройта происходят по воскресеньям еженедельно, в 11 часов утра. Для успеха работы желательны присутствие на собраниях всех членов, а также интересующихся. Библиотека при Союзе на зимний сезон открыта: по воскресеньям от 12 до 1 часа дня и по средам от 6.30 до 7 часов вечера.

Балтимор, Мд. — Деловые собрания Рабочего Вспомогательного Об-ва происходят по воскресеньям еженедельно, в своем помещении. Истерн авеню и Бродвей, в 2 часа дня. Приглашаются все желающие работать. Желающих учиться, приглашаем в открытую при Обществе школу.

Торонто, Канада. — Деловые собрания Раб. Беспар. Прогресс. Клуба происходят еженедельно по воскресеньям, в помещении 126 Елизавет стр. (на углу Дундас), в 8 час. вечера. Приглашаются все товарищи желающие работать. Двери Клуба открыты и не членам.

Рочестер, Н. И. — Деловые собрания Русского Общества "Самообразования" происходят каждое воскресенье, в 10 часов утра, в помещ. 27 Buchan P. K. Желающих узнать подробности и цели Об-ва приглашаем.

Нью Йорк. — Деловые собрания Союза Российских Трудящихся г. Нью Йорка происходят каждую неделю по средам, в 8 час. вечера, в помещении 219 Ист 2-ю, на 3-м этаже. Приглашаются и не члены.

НОВАЯ БРОШЮРА

ПЕДРО ГОРИ.

«АНАРХИЯ ПЕРЕД СУДОМ»

С предисловием Р. Рокера.

Гори знаменитый оратор-анархист, социолог, ученый и поэт. Его речь перед судом в Генуе представляет замечательный агитационный материал, с которым рекомендуем ознакомиться всем товарищам.

Брошюра содержит около 60 стр. текста с портретом автора.

Цена 15 центов.

Заказы просим направлять по адресу "Амер. Известий".